

ШАРАПОВА ФАТИМА

Созвездие

ДЖАКОМО
КАПРОТТИ

КНИГА-ОТКРЫТИЕ 2020 ГОДА

18+

Фатима Шарапова

Созвездие Джакомо Капротти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63069838

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга "Созвездие Джакомо – это детективная история с нотками фантастики о моем исследовании картин Да Винчи. В ней герой по имени Роман следует на прогулке за котом и перемещается из своего маленького городка в Неаполь, где знакомится с продавцом книг и получает предложение разгадать загадку картины да Винчи "Святой Иоанн Креститель". Продавец не настаивает, но поздно вечером, по возвращению домой, парень получает звонок со скрытого номера: его приглашают сыграть в игру. Роман бросает трубку, чтобы прекратить, по его мнению, бессмысленный разговор. Только этим он навлекает на себя беду. Его компьютер взламывают и показывают убийство девушки, которое он мог предотвратить, если бы выслушал все условия злоумышленников. Теперь герой точно должен разгадать загадку Да Винчи и спасти жизни других людей. Кто друг, кто враг? Какая загадка сокрыта в картинах Леонардо да Винчи? Скачивайте и читайте книгу "Созвездие Джакомо Капротти", чтобы узнать какие ответы получил Роман.

Содержание

От автора	4
Вступление	6
Глава 1. Шаг в неизвестность	8
Глава 2. Креститель Злодеев	31
Прикосновение 1. Святой Иоанн Креститель	35
Глава 3. Wicked Game	42
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Фатима Шарапова

Созвездие

Джакомо Капротти

От автора

Каждое Прикосновение к тайне реально. Сидя за компьютером, я изучала картины, искала ответ на загадку 500-летней давности, и нашла – Леонардо Да Винчи объединил искусство, науку и религию задолго до того, как человечество начало осознавать их единство.

Устами персонажей я делюсь с вами своим мнением (выводами), интересными фактами, результатами, полученными в ходе исследования произведений одного из лучших итальянских живописцев эпохи Возрождения.

Проведите несколько приятных вечеров, читая "Созвездие Джакомо Капротти" за чашкой вкусного чая или кофе; станьте свидетелем разрушения передающихся из века в век стереотипов о скрытом смысле гениальных картин.

Огромная благодарность каждому, кто прочтет данное произведение и согласится с высказыванием, что первое впечатление бывает ошибочным.

Вступление

В этот год весна впервые в моей жизни проявила свой характер – не дожидаясь ухода февраля, с грохотом грома выломала небесные врата и прошлась по улицам осыпая несогласных мелким градом. Уходя, она оставил городу маленькое чудо – расплывчатую радугу над мокрыми потрепанными крышами понурых домов. Как в детстве, я стоял завороченный и смотрел на медленно тающую пастель на серовато-голубом холсте небосвода.

Признаюсь, я влюблен в весну из-за наилегчайшей формы безумия, вдыхаемого вместе с прохладным цветочным эфиром. Когда из переполненных легких в сердце поступают новые мечты, необычайно сильно хочется жить, творить. Это в кровь попадает весеннее вдохновение.

Последние три года, прогуливаясь вечерами под вековыми деревьями, я начал прислушиваться, как пробудившаяся природа поет гимн жизни разными голосами птиц. Вечерние прогулки помогали разбавить рутинные будни после того, как я обменял мгновения за мольбертом на утомительные часы написания статей для маленькой электронной газеточки за ноутбуком у себя на кухне. Умом я понимал – стабиль-

ность удерживала мой хрупкий мир от разрушения после событий из недавнего прошлого, но сердцу чего-то не хватало.

Глава 1. Шаг в неизвестность

Каждый вечер я проходил одинаковое расстояние по одному и тому же маршруту, поэтому успел познакомиться со всеми котами из нашей округи. Я носил им пакетик с кормом в кармане старого пальто или брюк. Меня радовала их компания, даже когда хотелось отдохнуть от внешнего мира. Обычно это происходило после коротких телефонных разговоров с отцом. Он не скрывал радости, что искусство осталось в прошлом и, наконец, «за столько лет жизни впервые появилась серьезная работа». В такие дни смартфон переходил в «режим полета», а встречающиеся на улице соседи на время становились незнакомцами. Думаю, они смирились с моими причудами, поэтому просто поджимали губы и кивали на мое приветствие после того, как я возвращался в мир людей.

Всю зиму мы с хвостатыми товарищами скрашивали друг другу вечера, теперь вместе наслаждались долгожданным праздником тепла и света под названием «весна». Обычно они оставляли меня, как только приступали к трапезе. Сегодня всё было иначе.

Сначала за спиной послышался тихий стук, затем я уви-

дел рядом с собой незнакомого кота. Я не видел его среди кормящихся животных и не ожидал его внезапного появления. Его мордочка цвета кофе выражала сосредоточенность. Казалось, он не замечал меня, но и при этом не желал обгонять.

– Добрый день, – по привычке поприветствовал я нового знакомого. Он поднял голову и что-то коротко пробурчал себе под нос.

Шаг за шагом мы дошли до домов-отщепенцев, постепенно переходящих в пустошь с железной дорогой. Идти дальше не было смысла, поэтому я улыбнулся на прощание и отправился в обратный путь.

По сей день не могу найти объяснение, что побудило меня оглянуться назад. Кот сидел посреди дороги спиной ко мне и наблюдал за одним ему видимой реальностью. Темно-коричневые уши изредка подрагивали. Из-за яркого предвечернего солнца они казались прозрачными и издавали нежно-розовое сияние. Затем кот встал, подтянулся и сделал несколько шагов вперед. Раньше у меня никогда не возникало желания выйти за рамки намеченного однажды пути, но когда он обернулся и посмотрел на меня, вдруг захотелось отбросить всякое благоразумие и двинуться за ним.

Мы прошли мимо ряда маленьких домов. Кот шел спокойно впереди меня, не реагируя на провокации дворовых собак и не шугаясь изредка пролетающих мимо автомобилей. Иногда маленький гид оборачивался, словно проверял, иду ли я за ним или растерял свою решимость. Ему не стоило переживать: вдохновившись его непоколебимой уверенностью, я отбросил последние сомнения и полностью предался любопытству.

В моих наушниках последние аккорды Моцартовской Сوناتы №16 плавно сменились на «Пещеру горного короля» Эдварда Грига. Эта ускоряющая к концу мелодия неизменно пробуждала невероятный вихрь эмоций. В самый эпичный музыкальный момент я всегда погружался в свой неосязаемый мир, где воображал, что стою перед оркестром в безупречном фраке и передаю взмахами дирижерской палочки всю страсть и любовь к музыке. Туда я ушел и на сей раз.

Меня вернуло к реальности участившееся сердцебиение. Я стоял на незнакомой улице меж двух домов с потемневшими стенами. Судя по остаточным разводам, некогда их украшала и берегла от дождя и снега персиковая штукатурка, но осадки оказались сильнее, и теперь мрачный кирпич оживляли надписи от уличных художников.

На первых этажах домов расположились магазины. Оде-

тые в черные, серые, синие куртки, пальто люди сновали меж них и терялись за поворотами в конце улицы. Я, наконец, вынул наушники и потянулся за телефоном. Маленькая переречеркнутая антенна в углу экрана дала понять о недостижимости сигнала с операторской вышки.

«Где я?» – промелькнуло в голове.

Вдруг посреди монохромного живого потока засияло солнце. Откуда-то появилась миловидная девушка в светло-розовой куртке и двинулась ко мне на встречу. Я должен был воспользоваться этим шансом. Немного потоптавшись, я сунул дрожащие руки в карманы, сделал пару шагов и остановился перед ней:

– Извините, пожалуйста, где я сейчас нахожусь?

– Buonasera! Non capisco cosa stai dicendo. Puoi provare in inglese? (Добрый вечер! Я не понимаю, что вы говорите. Может, попробуйте на английском?)

Кажется, девушка говорила на итальянском. Последняя фраза прозвучала как вопрос – я зацепился за слово «инглисе».

– Что это за место? – перефразировал вопрос на ломаном

английском.

– О! Это исторический центр Неаполя, – девушка широким жестом обвела пространство перед собой, – Позади вас находится Музей музыкальной истории. Там выставлены скрипка Страдивари, фортепиано Чимароза. Спереди консерватория и церковь монастырского комплекса Сан-Пьетро-а-Майелла. Выйдите отсюда к автобусной остановке и дойдите до Галереи Каподимонте и Музея Археологии.

Я следил за ее порхающей рукой и еле поспевал за мысленным переводом ее быстрой речи, но...галерея...Галерея Неаполя, мечта, которая жила со мной эти последние 3 года находилась от меня на расстоянии маршрута одного автобуса? Я не мог так сразу поверить ее словам. Меж спальным районом в моем маленьком городе и Италией лежали миллионы километров пути. У меня было только одно объяснение – это сон. Мне тут же захотелось увидеть кота. Покрутив головой, я нашел его под маленькой вывеской в виде старинного глобуса. Он смотрел на входящих и выходящих людей.

– А что это за магазин? – показал я на вывеску.

– Библиотека. Там старинные книги, афиши и открытки. Волшебное место, загляните обязательно! Не пожалейте! – снова с улыбкой пояснила мне девушка. Поблагодарив

за помощь, я отпустил ее и двинулся к единственному знакомому существу.

По бокам таинственного дверного проема стояли 2 книжных стенда в виде небольших деревянных домиков со стеклянными створками. Похожие на скворечники, они зазывали прохожих ровными рядами пестрых книг, которыми была заполнена до предела каждая из четырех полок.

Гостей, решившихся сделать первый шаг к порогу библиотеки, приветствовали старинные фотоснимки и крутящийся стенд с аккуратно разложенными брошюрами, газетами и журналами.

Больше всего меня привлекла витражная роспись на дверном стекле, искусно выполненная под старину. На ней изобразили девушку в длинном черном платье с разбросанными по ткани белыми бутонами невиданных цветов. Она держала большую книгу, взятую со стоящей перед ней массивной подставки. Позади читающей барышни расположились шкафы с беспорядочно расставленными томами.

Шагнув через порог, я бросил взгляд под ноги – кота не было. Я вышел на улицу и убедился, что остался совершенно один. В животе закололо. Нужно было что-то делать, куда-то идти. Позади меня ждали книги вперемешку с предметами

искусства, впереди лежала улица с ее поворотами в неизвестность и бесконечным потоком людей. Выбор был очевиден. Я развернулся и вошел в библиотеку.

Удивительные деревянные статуэтки людей; керамические музыканты и святые; фарфоровые ангелочки и птицы; воины из металла и ткани. Черно-белые портреты исторических лиц; старые и новые книги об истории, искусстве, любви и даже о мистике.

Тяжелые бордовые занавеси, маска, старинные глобусы, стеллажи из темного дерева, иконки, граммофон, большие подставки для книг; свисающие с потолка карты Таро, рисунки солнца и луны на кругах. Мне нравилось происходящее. Я судорожно впитывал новые впечатления.

Внезапно среди всей литературы на латинском, испанском, итальянском языках мой взгляд выловил русское название. После долгого изволения из тесного плена массивная книга очутилась у меня в руках. С удовольствием рассмотрев фрагмент корабля на обложке, я распахнул ее наугад и вздрогнул от грохота: в соседнем ряду один из посетителей уронил портрет святого, висящего на нижней полке шкафа.

Я понаблюдал некоторое время за возней и вернулся к открытым страницам. Там в своеобразном порядке расположились картины Да Винчи. Они занимали почти все свобод-

ное пространство, и только в правом нижнем углу я нашел два коротких столбца с текстом. В них рассказывали о его последних работах, о знаменитом автопортрете сангиной, и приводилась цитата, которая навсегда врезалась мне в голову:

«Мне казалось, что я учусь жить, но учился я умирать».

В надежде получить чуть больше информации я пролистал назад к началу повествования и уловил отрывок:

«...уезжает во Францию, где получает титул 'Первого художника, инженера и зодчего Короля'. С собой он берет 'Джоконду', 'Святую Анну с Марией и Младенцем Христом' и 'Святого Иоанна Крестителя', странную картину, загадки которой не разгаданы за пять прошедших с той поры веков».

– Anche se questo non è un libro antico, ma molto degno (Хоть это не древняя книга, но очень достойная), – Я оторвался от чтения, чтобы столкнуться с внимательным, в какой-то мере оценивающим взглядом пожилого человека.

Передо мной стоял мужчина в свободной белой рубашке. На плечи волнами спадали темные кудри с едва проступающей проседью. Крупные черты лица привлекали к себе внимание, но в целом не производили отталкивающего впечат-

ления.

– Извините, я не понимаю, о чем вы говорите, – неожиданно я растерял всю свою уверенность.

Он глубоко вздохнул и подозвал пальцем второго человека, внешне олицетворяющего его полную противоположность – высокого блондина с ледяными радужками глаз.

– Добрый вечер! Антонио, владелец этой библиотеки, – он обвел рукой помещение и указал на итальянца, – Михаил, – указал на себя, улыбнулся и крепко пожал мне руку, – Антонио говорит, что это превосходная книга, хоть и не антиквариат.

Улыбка наполнила его глаза печалью. Видимо я слишком пристально вглядывался в его лицо, потому что Михаил перестал улыбаться и убрал руки в карманы. Мне показалось, он с трудом двигает правой рукой. Медленно переводя взгляд с его руки на книгу, я ненадолго завис над страницами, затем очнулся и закивал как игрушечный болванчик. Библиотекарь улыбнулся, чуть обнажая зубы, кивнул мне в ответ и заглянул на открытую страницу.

– Il genio davanti al quale trema ogni nuova epoca. Un fan? (Гений, перед которым трепещет каждая новая эпоха. По-

клонник?) – он указал подбородком на книгу.

– Вы поклонник творчества Леонардо да Винчи? – перевел Михаил.

– Особого восторга не испытываю, – покачал я головой, стараясь таким образом ответить сразу всем, – просто открыл первую попавшуюся страницу.

– Но вас интересует загадка его картины, не так ли? – вроде бы доброжелательно улыбнулся он, но во взгляде проскользнул холодок.

– Пожалуй, вы правы. Меня всегда притягивала красота с мистическим флером, – честно озвучил я свои мысли.

Они принялись тихонько переговариваться между собой, а я остался листать книгу, раздумывая как мне лучше покинуть этот магазин, чтобы избежать нежелательного внимания к своей персоне. Их разговор прервал новый посетитель. Мужчина громко окликнул Антонио по имени, чем привлек внимание всех присутствующих людей. Я поднял глаза. Его лицо показалось мне знакомым, но я не стал сосредотачиваться на нем, ответил на кивок итальянца и остался смотреть, как он с громким приветствием направляется к гостю.

– Если хотите я быстро оформлю выбранную вами книгу и провожу вас до гостиницы, – напомнил о себе Михаил и вместе с тем завел меня в тупик. Выходя на прогулку, я никогда не брал с собой ни паспорта, ни денег. Что он мог подумать обо мне, если бы я сказал, что это всё сон, и меня привел сюда кот? Нужно было как-то выкручиваться.

– Похоже, вы пока не готовы сделать покупку, – по своему истолковал мое молчание Михаил, – Но вы ведь не откажитесь от прогулки по городу?

Я не знал, как поступить в сложившееся ситуации, но всей душой желал прочувствовать магию города, ставшим наряду с великим Римом и Флоренцией синонимом слова «искусство». Для меня Неаполь всегда был городом с вечно молодой душой, которому не страшны ни время, ни войны, ни беды, ни вулкан. Сейчас он манил меня не меньше чем загадка, о которой я только что прочел в книге.

– С удовольствием, если вы согласны быть гидом, – пожал я плечами, мысленно махнув для себя рукой, и первый пошел к выходу в надежде увидеть кота. Но его там не было. Михаил вышел ко мне через пару минут с прямоугольным бумажным свертком, перевязанным бечевкой.

– Не говорите, что это мне, – с усмешкой я поднял руки

в защитном жесте.

– Если захотите, отдадите деньги чуть позже, – пожал плечами Михаил, протягивая сверток.

– А вы уверены, что мы встретимся вновь? – Я бережно взял его в руки, не сомневаясь, что там была та самая книга.

– Вполне возможно, так и будет, – кивнул он своим мыслям, – Сможете подойти завтра с утра?

Я выпал в осадок. Мне нужно было сочинить легенду, оправдать свое появление здесь и отсутствие бумажника, но почему-то в голову не приходило ничего толкового.

– Вы наверняка книголюб, поэтому вряд ли откажетесь от бокала вина в окружении переполненных книжных шкафов. Я ни на чем не настаиваю! Пока мы идем, у вас будет время обдумать, – не дождался моего ответа Михаил и направился на противоположную сторону улицы и чуть не потерялся из виду в разношерстной толпе.

– Ну как вам наша лавка? – поинтересовался Михаил, когда я нагнал его, и мы свернули за угол.

– Впечатляет! – Я потер переносицу. – Сперва подумал,

что это библиотека, но оказалось, магазин.

– В названии действительно присутствует слово «Библиотека». А как еще назвать маленький уютный мир книг? – Михаил повернулся ко мне с легкой улыбкой на лице, – В целом это антикварный и букинистический магазин, – он поднял две руки ладонями вверх, будто что-то взвешивал.

– Я, кстати, заметил, что среди старых книг затесались и современные издания, – Перед взором всплыли полки, на которых рядом с пожелтевшими книгами прошлых веков сверкали яркие глянцевые обложки кислотных цветов.

– Антонио не гнушается приобретать новую хорошую литературу, которая познакомит читателя не только со старым, но и с современным Неаполем. Кстати, родители его назвали в честь итальянского библиотекаря Антонио Мальябекки, который стал знаменит благодаря своей всепоглощающей любви к книгам и феноменальной памяти. Вы когда-нибудь слышали о нем? – Михаил заглянул мне в лицо.

– Нет, к сожалению, – покачал я головой.

– Весьма интересная личность. Жил в 17 веке во Флоренции. Как мы говорим сегодня, прошел карьерный путь от лавочника к ювелиру, от ювелира к библиотекарю Медичи.

Личная библиотека Мальябекки под конец его жизни содержала в себе несколько десятков тысяч книг. И, представляете, он знал их все наизусть! – он потряс указательным пальцем.

– У него, наверное, не хватало времени на другие вещи, – Я представил себя на его месте.

– Вы правы. Из записей его современников известно, что он жертвовал все свое время в пользу чтения книг и пренебрегал уходом за собой. Я весьма восхищен им. Не из-за того что он не мылся, нет, – усмехнулся Михаил, – Из-за того что он по настоящему ценил свое призвание, не жалел для него самого драгоценного. Времени. Действительно, иногда стоит забыть о каких-то отвлеченных мелочах и с головой уйти в свое дело. Если, конечно, ты нашел то, что тебе по душе.

– Счастливый человек!

– Согласен с вами.

– Антонио, с которым вы работает, тоже знает наизусть все свои книги?

Михаил рассмеялся и покачал головой. А мне стало интересно еще одно:

– Как получилось, что вы начали работать в лавке?

– Нас с Антонио познакомил наш общий знакомый, который собственно говоря, и помог устроиться к нему на подработку. Я приехал в Италию, как и многие творческие люди, в поисках вдохновения. Но, увы, мои картины не принесли особого дохода.

– Так вы художник?

– В том числе, – грустно улыбнулся Михаил.

Мы прошли мимо исписанных граффити стен, мимо нескольких музыкальных магазинов. Дважды мне показалось, будто кто-то пристально сверлит взглядом мою спину, но обернувшись не смог определить живой источник дискомфорта. Вполне вероятно, что это могла быть случайность. Кто-то выловил нас взглядом из толпы, высматривая знакомого среди неспешно движущегося людского потока. В какой-то момент мне даже показалось, что по другую сторону дороги среди ног промелькнул кот.

– Мы дошли! – объявил мой спутник, остановившись перед входом в залитое красноватым светом помещение. Войдя внутрь, Михаил обнялся с двумя девушками-барменами,

затем прямым движением двинулся к свободному столику возле шкафов. Судя по тому, как он свободно себя здесь чувствовал, можно было сказать, что это его излюбленное место.

– Часто сюда заходите? – спросил я его после того, как мы устроились.

– Иногда заскакиваю сюда после работы.

– Не устаете от книг?

– Дело в том, что в книжной лавке я бываю нечасто. Она для меня – тихая гавань после шторма, – Михаил сложил руки в замок и ненадолго замолчал. В этот момент одна из девушек из-за стойки подошла к нашему столику, чтобы оставить нам заполненные бокалы.

– Наш разговор не затянется надолго, поэтому попросил принести нам по бокалу вина. – Михаил сам опустошил поднос и с улыбкой поблагодарил девушку. – Не буду ходить вокруг да около. Вы сами тоже уже наверное догадались о том, что речь пойдет о картинах Да Винчи, – возобновил разговор мой собеседник

– Честно говоря, нет, но...

– Но? – Он пододвинул ко мне одну из наполненных на треть емкостей с красным вином.

– Но не удивлен.

Он некоторое время молчал, потом пригубив из бокала, сжал губы и причмокнул. Я понял его сомнение, поэтому решил уточнить:

– Дело касается фальсификации?

Бокал в его руке так и не достиг стола. Он с интересом посмотрел на меня и громко рассмеялся, напугав некоторых посетителей за соседними столами. Кто-то тихонько вторил ему, кто-то заворчал, но вскоре мы потеряли всеобщий интерес.

– Интересное предположение, но нет. Дело касается решения загадки, спрятанной в картине.

– Мона Лиза?

– И снова нет. Ключевая картина Да Винчи отнюдь не Мона Лиза.

– В книге говорилось об Иоанне Крестителе, – на ум при-

шел отрывок из энциклопедии.

– Именно так. Вы заметили странный жест с поднятым кверху указательным пальцем? – Заметив, что я потянулся снимать упаковку с книги, остановил меня и достал свой смартфон. – За неимением лупы лучше изучать картину в цифровом формате: вы сможете увеличить отдельные фрагменты и уловить каждую деталь. – Он открыл изображение на своем телефоне и протянул его мне. – Подобный жест встречается во многих картинах Да Винчи. Считается, что это отсылка на принадлежность гения к определенной секте, но мы склонны придерживаться иного мнения.

– У вас тоже какая-то секта? – Я вырвал из последнего предложения местоимение "мы", чем вызвал у него смех.

– Нет. Скорее мы некое сообщество людей разных профессий, которых объединяет любовь к искусству. Мы никак не определяем себя, но стабильно собираемся в одно и то же время, чтобы освежить в памяти творения художников, скульпторов разных эпох и обсудить их в хорошей компании.

– То есть никаких жертвоприношений и странных обрядов? – уточнил я про ассоциации со словом "секта".

– Никаких, – Михаил со смехом вернул бокал на стол. –

Но не буду скрывать, что в последнее время творится какая-то чертовщина, – заметив мои мгновенно округлившиеся глаза, покачал головой, – Нет, не сверхъестественное, вполне земное. Когда мы шли сюда, вы ощутили, что за нами кто-то следит?

Я сразу же припомнил эту странность, которую списал на случайность.

– Да-а-а, – настороженно протянул я, – А разве это не обычное явление, когда находишься посреди людского потока?

– Вполне вероятно, но двое из нас уже столкнулось со слежкой. Я уже молчу о письмах и звонках с угрозами. Собственно благодаря им, – он сделал акцент на последнем слове жестом “вниз” указательным пальцем, – мы пришли к выводу, что кто-то считает одну из картин картой с указанием местоположения неизвестного тайника, – Михаил замолчал.

– И вы хотите, чтобы я, зная о риске, присоединился к вам и помог с решением возможно не решаемого уравнения? – Моя рука принялась выбивать нервную дробь.

– Совершенно верно. Нам нужен свежий непредвзятый взгляд на сложившуюся ситуацию, идеи от человека, кото-

рый не является ярым почитателем творчества гения. Если вы, конечно, не побоитесь ввязаться в эту авантюру.

– Я так понимаю, завтра намечается встреча сообщества? – вспомнил я о приглашении.

– Мы решили посетить Галерею Каподимонте. За одно, я хотел бы познакомить вас с остальными участниками этого мероприятия.

– А вы не боитесь нападения или еще какой катастрофы? – посмотрел я на Михаила прищуренным взглядом.

– Безусловно, страх присутствует, но жажда приключения сильнее, – задорно улыбнулся Михаил, пригубив из бокала.

– Последнее, чего бы хотелось, это напрямую сталкиваться с психически не здоровыми фанатиками, – Я принялся качать бокал из стороны в сторону, наблюдая за игрой света в винных всплесках.

– А разве игра не стоит свеч? Разве вам не интересно узнать ответ на вопрос, который искали на протяжении 5 веков? – Михаил наклонился ко мне, опершись скрещенными руками о стол.

– Почему вы думаете, что я смогу? – Вернув бокал на прежнее место, я сложил руки на груди и откинулся на спинку стула.

– А почему вы думаете, что у вас не получится?

– Придется копать в разных областях науки и искусства, а у меня недостаточно знаний, – озвучил я очевидную причину.

– Но вы не будете одиноки. У вас будет поддержка в лице 4 человек, включая меня и всех наших друзей вне сообщества. Как только вы соглашаетесь, наши знания, навыки, связи становятся вашими.

Звучало соблазнительно, но меня больше интересовало, как я попаду домой, и если мне придется остаться, то, как выкручиваться с финансовым и жилищным вопросом? Я так глубоко погрузился в раздумья, что очнулся только, когда Михаил свалил меня на пол и бросился к выходу.

– Не ждите меня! – крикнул мне, выбегая из бара.

Всё произошло настолько быстро, что я не смог сразу оценить уровень риска для жизни. Когда я поднялся и отряхнулся, помещение затопила тишина. Люди сначала просто

безмолвно смотрели на меня широко раскрытыми глазами, а потом с криками бросились на улицу.

Я уловил ужас на их лицах, но так и не смог уловить суть происходящего. Скорее благодаря подсказке бокового зрения, чем намеренно, повернул голову налево и до меня, наконец, дошло то, что произошло. В одной из книг торчала пуля травматического пистолета. Кто-то стрелял в нас, но промахнулся.

– Твою мать! Это не похоже на сон! – Я шлепнулся на стул и залпом выпил содержимое бокала. Очнувшись от глухого гула в полностью пустом заведении, я рванул на улицу и столкнулся с котом.

Возле входа столпились жестикулирующие люди. Они единогласно пытались донести до полиции сведения о случившемся, а кот спокойно сидел у двери и наблюдал за развитием драмы. Увидев меня, маленький гид потерялся о мои ноги и вильнул в образовавшийся проход с краю толпы, я незамедлительно последовал за ним.

На обратном пути получилось уловить момент перехода. Сердце судорожно забило, и мне показалось, будто кто-то аккуратно снял верхний слой краски с полотна реальности, а под ним оказалась другая картина.

Ступив на родной пустырь, я еще никогда не был рад вдыхать этот чудный раскаленный воздух с запахом пыли. Даже грохот колес поезда не смог нарушить воцарившуюся в душе идиллию. Я остался жив и добрался до дома!

Глава 2. Креститель Злодеев

Сбросив обувь, я первым делом направился на кухню заваривать полный чайник мятного чая. Забавно, но кот не оставил меня одного даже дома, и теперь самозабвенно поглощал на кухне остатки колбасы после моего обеденного перекуса.

Налив себе полную кружку ароматной жидкости, я устроился в гостиной: положил книгу на журнальный столик рядом с включенным ноутбуком и лег на диван. Всё ещё завернутая в плотную желтоватую бумагу, усыпанная мелкими винными каплями, она напоминала о чуде, случившемся сегодня со мной. Мне до сих пор казалось, что я спал, только сон был слишком реалистичным.

Невероятные события сегодняшнего вечера растормошили прошлое. На этот раз у меня не получилось остановить горечь рвущихся наружу воспоминаний о событии, подтолкнувшем навсегда оставить искусство в прошлом. В тот роковой день впервые в жизни у меня на руках умер человек. Его имя мне назвали на допросе, но я его благополучно забыл. Зато навсегда запомнил, как тот мужчина с криками набросился на меня, схватил за воротник моего пиджака, а потом

дернулся и, кашляя кровью, сполз к ногам. Это случилось в паре метров от убежища «тайных мастеров искусства», так называл нас наставник. В то утро оставалось дописать одну картину из заказанной серии, а дальше меня ждало путешествие по значимым городам Италии.

Я потер лицо руками и сел. Мятный чай почти остыл. Приятный горьковатый вкус напомнил мне о чем-то важном. Чашка со звонким стуком вернулась на блюдце, вместо нее на руках оказался прямоугольный сверток.

Для меня по-прежнему нет ничего на свете лучше, чем прислушиваться к хрусту слипшихся страниц, вдыхать ни с чем несравнимый аромат свежей типографии. Стягивая обертку с книги, я вдруг услышал тихий шелест, а затем глухой стук. К ногам упала плотная глянцевая визитка цвета слоновой кости. Никакого фактического адреса, номеров телефона. Только имя, фамилия и электронная почта.

Michael Streletskii

momento_aeternitatis@litterae.com

Каково же было мое удивление, когда на обороте увидел линейный силуэт сиамского кота, перекатывающего одной

лапой круглые карманные часы.

– Совпадение? Не думаю! – подумал я вслух и подскочил со страху, когда кот резко запрыгнул с пола на клавиатуру ноутбука.

В коридоре завибрировал телефон. Мне не хотелось совершать лишних движений, а уж тем более говорить, но я вспомнил, что забыл налить коту воды, поэтому волей, неволей встал и поплелся к жужжащему смартфону.

На экране высветился скрытый номер. Поколебавшись, я все же принял вызов.

– Добрый вечер, – глухой шелестящий голос заставил остановиться на пороге кухни.

– Здравствуйте. Кто это? – постарался ответить как можно спокойнее.

– Мы с вами не знакомы и вряд ли познакомимся лично, поэтому не вижу смысла представляться.

– Откуда у вас мой номер?

– Давайте сыграем в игру, – резко сменил тему невиди-

мый собеседник, – Я...

– У меня нет желания играть с вами в игры, – оборвал его на полуслове.

– Но у вас нет возможности отказаться, – парировали мой отказ, – С момента как вам рассказали о картине, вы стали частью этой игры.

– Не знаю ни о какой картине и, ровным образом, не подписывался не под какой игрой. Вы ошиблись номером. До свидания!

– Не так быстро! Как я говорил... – Дрожащие руки нажали на красный круг, прежде чем незнакомец договорил. – Не много ли за один вечер, – спросил себя вслух после того как телефон отправился на стол рядом с раковиной, а я открыл кран и подставил под струю чашку.

Слова незнакомца не спешили покидать мои мысли. Под игрой могло подразумеваться изучение картин Да Винчи. Я поставил чашку с водой на пол и направился в зал к ноутбуку.

Прикосновение 1. Святой Иоанн Креститель

Запрос в поисковике по названию картины выдал мне сто четырнадцать тысяч результатов – выбор пал на всезнающую Википедию. Пробежавшись глазами по основному описанию, выхватил мгновенно заинтересовавший меня отрывок:

«Традиционным для изображений Иоанна Крестителя считается и жест правой руки, направленный вверх. Впрочем, этот жест в определенном смысле является традиционным и для творчества Леонардо, его можно обнаружить в ряде законченных произведений («Тайная вечеря», «Мадонна в скалах», «Мадонна с Младенцем» (1510) и др.), а также набросков».

Михаил тоже упоминал о других картинах. Возможно, это что-нибудь да значило. Нужно было собрать всех их в одну папку, но перед этим я решил дочитать статью до конца.

После ряда картин с пояснениями я вновь выделил для себя отрывок:

«Поскольку моделью для «Иоанна Крестителя», как и «Вакха», вероятнее всего послужил Салаи, очевидно, что «предательская улыбка», по словам У. Пейтера, “выдаёт мысли, далеко не исчерпывающиеся внешним жестом или обстановкой”».

Слово «Салаи» было активной ссылкой, которую я отправил открываться в новой вкладке. В процессе чтения меня зацепило словосочетание «предательская улыбка». Я специально пролистал вверх, чтобы рассмотреть лицо натурщика, но так и не смог увидеть отпечаток предательства. Дальше в тексте не было ничего интересного, поэтому, недолго думая перешел на другую вкладку.

– Значит, Салаи.

То, что на первый взгляд показалось экзотичным именем, оказалось прозвищем натурщика, который по совместительству был одним из учеников Леонардо Да Винчи. Сокращение от итальянского «Il Salaino» переводилось как «дьяволенок». Настоящее же имя было Джан Джакомо Капротти да Орено.

В первом абзаце приводились сведения о том, что художника и натурщика «связывали длительные – более 25 лет – и, возможно, интимные отношения».

– Чем человеку может помочь эта информация? – воскликнул я, тут же вспомнив женские журналы, которые так сильно любит моя мать.

Еще один отрывок о «возможном гомоэротизме» вызывал усмешку. Только пролистав страницу чуть ниже, понял, что послужило источником этих сплетен.

Читателю для ознакомления и сравнения был предложен ряд из трех видов картин Иоанна Крестителя. По самому центру автор статьи поместил рисунок с обнаженной натуры, на котором отчетливо виднелся эрегированный пенис.

– Либо действительно не «утка», либо рисовали утром, – прокомментировал увиденное, но не стал сосредотачиваться на этом. Меня заинтересовали картины по краям. Я решил их чуть позже сохранить себе на компьютер.

В последующем абзаце я не нашел ничего интересного. В нем рассказывалось о вторжении французов в Италию, побеге покровителя Леонардо Да Винчи, решении последнего покинуть Милан вместе с итальянским математиком и «любимым учеником».

Заканчивалось тем, что Леонардо оставляет Салаи с день-

гами на возведение собственного дома и едет во Францию с новым слугой Баттистой де Вилланисом. Ему же он оставляет Мону Лизу.

Закончив читать, я кликнул на картины Святого Иоанна Крестителя, чтобы сохранить их себе на компьютер. Одна из них принадлежала кисти Леонардо, другая его ученику. Я долго думал, стоит ли сохранять вторую, но в результате загрузил оба варианта.

Телефон снова завибрировал. Увидев тот же «неизвестный» номер, просто отложил его в сторону и продолжил свое исследование. Уже подумывая закрыть не только галерею изображений, но и вкладку, я споткнулся взглядом о название изображения на английском языке.

– Saint John the Baptist. Баптист. Баттиста, – вспомнил имя нового слуги Да Винчи, и тут же ринулся переводить последнее имя, – Креститель. А если перевести фамилию? – снова нырнул я в дебри сети.

Villanis, к сожалению, не нашлось. Но было слово Villains, означавшее «злодеи» на двух европейских языках – французском и английском. С Леонардо Да Винчи во Францию отправился Креститель Злодеев.

– Креститель Злодеев? – попробовал звучание словосочетания «на вкус».

Мне стало не по себе. Нужно было с кем-то поделиться открытием, и я решил написать Михаилу.

***

Не помню, куда я нажал, но ноутбук неожиданно выдал какую-то ошибку и перезагрузился.

– Похоже на знак свыше. Выключу через «Пуск» и пойду спать.

Дождался загрузки операционной системы, но не смог пошевелить рукой.

Вместо рабочего стола запустилась трансляция с камеры, направленной на окно какой-то квартиры. В глубине залитой желтым светом комнаты ничего не подозревающая девушка кормила с ложечки ребенка. Малыш махался ручками, не желая кушать то, что предлагала ему мама.

Неожиданно обзор закрыло подрагивающее светящееся пятно. Кто-то быстро набирал сообщение на кнопочном телефоне:

«Ты упустил свой шанс».

После того как «с» завершило слово, камера продолжила транслировать происходящее внутри квартиры: девушка мыла посуду и изредка брызгала водой в бегающего рядом с ней малыша. Внезапно кадр пополам разрезало темное дуло снайперской винтовки.

– Что за черт!?! – я принялся тыкать на все клавиши в надежде прервать последующий кошмар, но не смог.

Малыш, ничего не подозревая, выбежал на балкон и повернул обратно. Заметив, что мама лежит на полу, он подбежал к ней и принялся хлопать ладошкой по руке, но было уже поздно. На груди у девушки налилось багровое пятно, а вместе с ним истекли кровью мои старые не затянувшиеся сердечные раны. Передний план снова занял голубоватый экран серебристого мобильного. На этот раз текст набирали немного дольше. Я в ступоре наблюдал за сменой букв и цифр.

«2 дня. Каждая минута на счету. Обращение к служащим закона – новая смерть. Отправляешь ответ на загадку в картине – следующая цель остается жива».

Трансляция оборвалась, ноутбук продолжил работу по своему сценарию. У меня завибрировал телефон, и всплыло сообщение с угрозой. Я скорее не лег, а свалился на диван. Перед глазами одна кровавая картинка сменилась другой. Мне нужно было выпить.

Глава 3. Wicked Game

В 4 утра меня разбудили крики кота. Я с трудом разлепил веки, чтобы посмотреть время. Недопитая бутылка коньяка возле ноутбука, пустая чашка на полу объясняли сухость во рту, тяжесть в голове и горький привкус утраты. Кот сидел на закрытом ноутбуке и смотрел на меня немигающим взглядом. Кажется, он осуждал меня за слабость. Клятва не пить, данная себе полгода назад, была нарушена. Откуда только в моей квартире взялся кот? Попытка поднапрячь память обернулась провалом: я снова уснул.

Второе пробуждение далось легче. Меня разбудил звонок редактора нашего маленького новостного портала.

– До тебя вечно не дозвониться! Ты вообще для чего себе телефон покупал? – Его причитания чуть было не взорвали мою бедную голову. Одна радость – статья об исчезнувших крышках люка городской канализации в разных точках района получила одобрение, и оплата за нее уже поступила на карту.

Нестерпимо хотелось пить и есть. Кот был со мной солидарен. Я поднялся, чтобы привести себя в порядок, но запу-

тался в покрывале и чуть не поцеловал стол. Взгляд упал на плотный лист бумаги с подсохшими каплями вина. Рядом с ним лежала визитка и книга. Я плюхнулся обратно на диван.

События вчерашнего вечера напоминали сюжет кино. Это не могло быть полностью выдумкой, нет. Что-то определенно было правдой: ведь книга лежала на столе, и имя на визитной карточке подтверждало знакомство, и плясавший у ног кот был реален. Но как следовало объяснить перемещение? Как объяснить Неаполь?

Я вспомнил звонок и смерть девушки на экране моего ноутбука. У меня должно было остаться послание убийцы на смартфоне. 2 дня, а затем снова смерть. Отправка сообщения Михаилу заняла пару минут.

«Здравствуйте, Михаил.»

Благодарю за книгу и визитку!

Помнится, вы рассказывали про угрозы. Вчера меня взломали и прислали видео, на котором убивают некую девушку. Злоумышленники угрожают убить следующего человека, если я не отправлю им ответ на загадку картины (какой именно не уточнили).

Пожалуйста, свяжитесь со мной как можно скорее».

Закончив с сообщением, я пошел выпить аспирин. Нужно было сходить в магазин и закупиться на пару дней съестным. Электронный ответ Михаила успел застать меня дома.

«Доброе утро!

К сожалению, сегодня ночью взломали компьютер еще одного человека из нашего сообщества. В один из мессенджеров с помощью бота прислали условия и видео с новой жертвой. Дали 2 дня.

С уважением, Михаил».

По дороге в магазин я размышлял, написать ли ему о Крестителе Злодеев или оставить все как есть. Следовало подумать, что делать дальше.

Уже сидя за компьютером с огромным бутербродом, я принялся набирать новое сообщение Михаилу:

«Расскажите, пожалуйста, о коте на обратной стороне визитки».

Отклик на просьбу не заставил себя ждать, чему я очень

удивился, и тут же бросился читать:

«Не ожидал, что вас интересует наш символ .

Кот на лого – частый гость наших собраний. Мы встречаемся в саду у моей подруги. Его подбросили к нам 7 лет назад котенком, с тех пор мы его прикармливаем. Вместе с ним у двери нашли заводной ключ от старинных карманных часов.

Габриэлла придумала коту легенду и назвала его Проводником. По ее мнению он должен привести человека, который заведет этим ключом на часах новую эпоху гениев-творцов. Тот, кого он найдет, сможет переместиться к нам, спросив кота: “Quodo tempus?”.

Со временем мы настолько поверили в это, что порой кажется, что в один прекрасный день он действительно придет, и мы станем свидетелями зарождения новой эпохи. В последние месяцы он перестал появляться, и это нас беспокоит.

P.S. Вы готовы встретиться сегодня?

С уважением, Михаил».

«Надо же! Кот профессионально подрабатывал гидом», – подумалось мне.

Письмо расширило круг подозреваемых. Это мог быть любой, кто вхож в их сообщество и интересовался историей картины вплоть до самого Михаила. Легенда вполне могла объяснить перемещение, но мне с трудом верилось в роль предвестника новой эпохи, а уж тем более в ожившую выдумку. Этот сон был слишком реалистичным.

Я отправился на кухню. Кот со вкусом поглощал нарезанные кубики колбасы. Он напомнил мне о недоеденном бутерброде. В самый разгар трапезы подо мной внезапно завибрировал смартфон. Я захлебнулся в кашле, пытаюсь избавиться от застрявшего в горле куска хлеба. Через столько лет звонил наставник. Было глупо игнорировать звонок человека, которому про себя обещал набрать сотню раз.

– Здарова! Скучал по мне? – голос из трубки звучал жизнерадостно, но мы оба знали, что просто так никто из нас звонить друг другу не станет. Я все еще пытался откашляться, поэтому приветствие с моей стороны прозвучало глухо и с надрывом.

– Ты че, там умираешь? – он неожиданно отбросил шуточный тон.

– Ты прав. Умираю от восторга.

– Приятно слышать. Знаешь, почему я звоню?

– Подозреваю, – хрипло пробормотал я, – Ты кому-то дал мой номер?

– Ты под прицелом.

– В смысле? – я чуть вторично не поперхнулся слюной.

– Тебя заказали. Что ты натворил?

– Ничего. 2 года как живу обычной жизнью, переквалифицировался в журналисты, хоть и не особо успешно.

– Мне нашептали, что ты в Неаполе и тебя собираются грохнуть. Я сразу бросился тебе звонить, спрашивать о тебе, проверять, где ты, как ты, а потом решил связаться с тобой напрямую.

– Что ты сделал? – я подскочил от переполняющих меня эмоций.

– Попросил одного знакомого найти тебя. Что ты делал в

Неаполе? Ладно, это твое дело.

– Теперь понятно откуда они знают мой номер, – пришел я к вполне логичному выводу.

– Кто?

– В таком случае тебя тоже хакнули.

– В смысле хакнули?– в трубке на том конце послышался грохот, – Кто хакнул?

– В прямом смысле. На кону не только моя жизнь. Мне вчера звонили с угрозами, а потом взломали компьютер, – я помолчал некоторое время, – Может быть, даже телефон взломали, и нас с тобой сейчас прослушивают.

– Я отключаюсь.

– Подожди, – успел я остановить своего друга, – Если вдруг что... свяжись со мной ладно?

– Хорошо...ладно, – в его голосе чувствовалось отчаяние. Мне хотелось сказать что-то бодрое, жизнеутверждающее, но я не знал что говорить, поэтому просто продиктовал адрес почты, зарегистрированной не на мой номер телефона.

О ней мало кто знал и редко кто писал. Безусловно, с сегодняшнего дня мог написать любой прослушавший наш разговор, но мне показалось, что это стало бы еще одним шагом к прояснению ситуации.

– Мы справимся! – произнес я вместо прощания, скорее заверив себя, и первым нажал отбой.

Кот уже покончил со своим завтраком и теперь сидел рядом мной, тщательно вылизывая себя, а, может, размазывая запах съеденной колбасы. Сидя бок-о-бок с умывающимся животным, наконец, получилось рассмотреть висящий на его шее маленький медальон. Потянулся открыть, но получил лапой по руке.

– *Quodo tempus*, – попытался прочесть ключевую фразу из сообщения Михаила и судорожно рассмеялся.

Мне стало интересно значение этот вопроса. Я обратился к онлайн-переводчику, где не только переводили, но и озвучивали произношение. Транслейтер определил язык как латинский. Причем без вопросительного знака получалось ничего не значащее «что время», а с добавлением символа пунктуации словосочетание обрело значение «в какое время?».

– Quodo tempus? – попробовал выдать правильное звучание слов, подражая акценту безликого голоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.